

НИКОЛЬ
МАЙКЛЗ

*Захвати мое
сердце*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М14

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Nicole Michaels
START ME UP

Перевод с английского *Е.А. Ильиной*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Майклз, Николь.

М14 Зажги мое сердце : роман / Николь Майклз ; [пер. с
англ. Е. А. Ильиной]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-096172-6

Жизнь симпатичной Анны Эдмонд, занимающейся организацией вечеринок, размеренна и скучна, но однажды на пороге ее дома возник местный плейбой Майк Эверетт. Анна и помыслить о подобном не могла. И вот теперь Майку придется потрудиться, чтобы доказать возлюбленной серьезность своих намерений.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-096172-6

© Nicole Michaels, 2015
© Перевод.Е.А. Ильина, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

Глава 1

В эту субботу Майк только и делал, что пил кофе, спал да бесцельно переключал телевизионные каналы. Чтобы день совсем уж не пропал даром, следовало закончить его бутылочкой пива в компании красивой женщины. Именно это и намеревался сделать Майк Эверетт. Потягивая горячий крепкий кофе, он подумал о свидании с еще более горячей, чем кофе, блондинкой. Последние несколько недель он невинно, а иногда и не очень, флиртовал с красивой соседкой. Однако в прошлую субботу в пивной рядом с его автомастерской эта самая соседка довольно недвусмысленно намекнула, что пора бы вывести их отношения на новый уровень. И слава богу. Ведь у Майка так давно не было женщины.

Только вот его сладкие размышления о предстоящем свидании за второй чашкой крепкого кофе прервал полный отчаяния звонок сестры Эрин. Ее муж уехал из города по делам, и Эрин как обычно потребовалась помощь. Несмотря на многолетние отчаянные попытки, Майк так и не научился ей отказывать. Вот почему уже спустя полчаса он направлялся к выкрашенному желтой краской дому рука об руку со своей шестилетней племянницей Бейли.

К крыльцу вела дорожка, аккуратно выложенная плитами из природного камня, которую обрамляли маленькие розовые цветочки. Всем своим видом этот дом напоминал идеальное сказочное жилище. Что, в общем-то, было не так уж необычно для крошечного городка Престон, расположенного в штате Миссури, хотя изрядно пугало Майка, проживавшего в помещении, напоминавшем огромный склад. Конечно, очень удобно жить за стеной собственной мастерской, однако открывшееся его взору зрелище заставило вновь задуматься о приобретении настоящего жилья.

Белые перила крыльца были украшены пестрыми лентами, а по обе стороны от входа покачивались огромные связки голубых и розовых шаров. Так что любому прохожему становилось ясно, где проводится вечеринка.

— Как красиво! — запрыгала от радости Бейли, когда они остановились перед дверью. — Правда, дядя Майк?

— Ну конечно, Бу. — По правде говоря, Майку показалось, что с украшениями немного переборщили. Хотя что он в этом понимал?

Сбоку от входной двери стояла грифельная доска с витиеватой надписью, выполненной голубым и розовым мелом. Бейли прочитала вслух, растягивая слова:

— Ве-че-рин-ка... в раз-га-ре. Вы-бе-ри-те кос... — Девочка задумалась, а Майк крепче сжал завернутый в лиловую бумагу подарок. Мда... Его сестре следовало уточнить, в чем состояло «небольшое» одолжение. На ее счастье, Майк любил свою маленькую племянницу больше всего на свете, поэтому постарался не обращать внимания на растущее в груди раздражение. Ведь теперь ему точно не удастся вздремнуть перед свиданием с Кэти.

— Выберите костю... — попытался помочь он племяннице, с тоской думая о таком манящем потертом диване в офисе.

— Не помогай мне, дядя Майк. Мама всегда дожидается, пока я прочту сама. — Бейли упрямо подбоченилась. Своей вспыльчивостью она так напоминала Эрин.

Не удержавшись, Майк улыбнулся.

— Прости, Бу. У тебя отлично получается.

— Выберите костюм... чтобы... остаться. — Развернувшись, Бейли широко улыбнулась. Майк улыбнулся в ответ, и на его лице отразилась гордость. Он обожал племянницу и был готов ради нее почти на все. Очевидно, это понятие включало в себя и необходимость рыться в стоящем под доской ящике, наполненном блестящими розовыми аксессуарами. На устилавший крыльцо коврик посыпались очки, тиары, перья и накрахмаленные юбки.

Когда Майк наносил последний штрих, надевая на шею племянницы ожерелье из нелепо крупных розовых бусин, дверь распахнулась, и с заднего двора донеслись громкие возгласы и визг.

— Бейли! — На пороге возникло еще одно крошечное существо женского пола, которое тотчас же бросилось обнимать племянницу Майка. Белокурые волосы виновницы торжества были уложены в два небольших пучка. Она немного отстранилась и выхватила из рук Майка сверток.

— О, мой подарок!

Дети, дети.

— Прошу прощения. Она немного перевозбудилась, — раздался мягкий женский голос, когда Бейли исчезла в глубине дома.

При виде стоящей на пороге восхитительной блондинки Майк застыл, а его глаза расширились. До сего

момента ему и в голову не приходило, что на вечеринке могут присутствовать привлекательные женщины, но сейчас он и не думал жаловаться. Гостеприимная улыбка на лице незнакомки сменилась легким недоумением, когда ее взгляд коснулся ног гостя. Только теперь Майк осознал, что тарашится на нее, как идиот, в то время как вокруг его ноги обмоталось боа из розовых перьев. Подняв боа, он бросил его в ящик.

— Не хотите ли зайти? — спросила красавица. Судя по тому, как она закусила губу, ее разбирал смех.

Майк медлил с ответом. Что такого, если он зайдет? Хотя сестра попросила всего лишь подвезти Бейли и сказала, что оставаться необязательно. Но внезапно Майку захотелось задержаться в этом доме. Совсем ненадолго. Он вынужден был признаться, что невероятно «розовая» атмосфера и девчачий визг, доносящийся с заднего двора, могут отпугнуть какого угодно мужчину. Но только не стоящая перед ним женщина.

— Я хочу сказать, в этом нет необходимости. Вы можете вернуться за Бейли в три. — Хозяйка дома, очевидно, почувствовала нерешительность Майка и уже собиралась уходить. Однако Майк машинально схватился рукой за косяк, чтобы она не захлопнула дверь.

— Разве что на минуту. Убедиться, что с Бейли все в порядке. — Он нес полную чушь. Об этом свидетельствовало и выражение лица хозяйки дома. Ведь достаточно было секунды, чтобы понять: не было в целом мире человека или ситуации, с которой Бейли не могла бы справиться, к великой досаде чрезмерно опекающего ее дяди.

— Что ж, тогда заходите. Вы смелый. Парочка других отцов убежала без оглядки. — Хозяйка дома засмеялась, и ее смех показался Майку искренним и ужасно сексуальным. Он не помнил, чтобы чей-либо смех

произвел на него такое сильное впечатление. Смех же хозяйки дома оказался истинным совершенством.

Майк вошел в дом и тут же ощутил цветочный аромат. Он не знал, издавали ли его ароматические свечи или в доме этой женщины так пахло всегда. На двух мягких диванах громоздилось такое количество ярко-алых и голубых подушек, что из них можно было выстроить упирающуюся в потолок башню. Черт, Майк был бы не прочь вздремнуть тут пару часов. Хотя хозяйка дома привлекала его гораздо больше, и он не переставал восхищаться каждым дюймом ее тела, сплошь состоявшего из восхитительных изгибов.

Майк не мог отвести взгляда от крутых бедер и округлых ягодиц. Большинство женщин весьма неразумно считали, что подобная фигура нуждается в коррекции, хотя парней устраивало все. На кухне хозяйка дома обернулась, сказав что-то о сбежавших отцах, которых будет не хватать, и Майк кивнул, стараясь ничем не выдать своей глубокой заинтересованности.

Розовое платье с приколотым к декольте белым цветком плотно облегалo полную грудь. Что это — букетик, какие прикалывают к корсажу на студенческих балах, или просто украшение, Майк не понял, да и не собирался забивать этим голову, поскольку цветок притягивал взор к соблазнительной ложбинке на груди. Казавшиеся невероятно длинными загорелые ноги женщины были обуты в розовые сандалии, также украшенные цветами. Господи, да что такое с этими цветами, и почему их вид вдруг показался Майку столь чувственным? Хозяйка дома схватила что-то со стола, и Майк заметил еще один цветок в ее собранных в гладкий «конский хвост» волосах. Каждая деталь в ее облике казалась на своем месте. Майк до того загляделся, что только теперь осознал смысл сказанного.

— О, я не отец Бейли. Я ее дядя, Майк. — Господи, какой же идиот! Дядя Майк? Ведь его с минуты на минуту представят похожему на Кена супругу, обожающему иностранные автомобили и суши и являющемуся идеальным отцом. Выглядел ли Майк так, словно только что представил эту женщину, прикрытой лишь цветочными бутонами? Нет, ему просто необходимо взять себя в руки.

— Прошу прощения, но я так и не представилась. Я — Анна Эдмонд. Мама Клэр. — С этими словами она распахнула стеклянную дверь, ведущую на задний двор, и оглянулась через плечо. Ее губы дрогнули, и ясные голубые глаза заблестели. Когда она заговорила, взгляд Майка упал на ее рот, и некоторые части его тела забили тревогу. Анна заговорщически понизила голос. Конечно же она совершенно не подозревала, что звучит он невероятно соблазнительно, но так оно и было.

— Вам лучше приготовиться, дядя Майк.

Майк вышел во двор, и ожившие девичьи грезы тотчас же решили назревающую в его штанах проблему. Теперь он знал, почему сбежали другие мужчины. Внешний вид заднего двора был выверен до мелочей, и Майк не мог не восхищаться этим. Однако с праздничным украшением переборщили настолько, что он даже не знал, что и сказать. Куда бы он ни повернулся, везде царило буйство красок, от чего трудно было сосредоточиться на чем-то одном.

Огромные цветы из розовой и голубой бумаги свисали с решетчатой крыши двора. Старинную карету, выкрашенную в белый цвет, заполняли подарки. На деревьях виднелись многочисленные розовые фонарики, и даже трава пестрела разноцветными конфетти. Все выглядело так, словно было изготовлено именно для этого особенного дня.

Столы ломились от ваз, наполненных розовыми и голубыми кексами и разноцветными леденцами. Рядом стоял огромный расписной бак с подарочными пакетами, украшенными именами гостей. Ну и ну. Майку приходилось бывать на свадьбах. Но даже их убранство выглядело гораздо скромнее.

Девочки по очереди били палками по огромному цветку, наполненному сладостями, и громкие звуки ударов вывели Майку из раздумий. Он стоял и глядел на происходящее довольно долго, чтобы привлечь внимание четырех женщин, стоящих в отдалении на траве. Очевидно, это были мамы приглашенных девочек. Черт! И почему он решил остаться? Майк еще ни разу в жизни не оказывался в подобной ситуации, поскольку это совершенно не вязалось с его образом жизни. Интересно, еще не поздно сбежать?

Он почувствовал, как хозяйка дома постучала пальцем по его плечу.

— Если выйдете во двор, я угощу вас «взрослым» напитком. — Анна подмигнула, и в голове Майка тут же зароилось множество очень «взрослых» мыслей. Но лишь до тех пор, пока он не взглянул на протянутую руку Анны, в которой она сжимала... кружку? В такие же вот керамические кружки его бабушка наливала когда-то маринад, густой суп гумбо или томатный соус. В этой же плескался ярко-розовый напиток, в который была вставлена полосатая бело-голубая соломинка. Господи, какого черта он здесь делает?

Анна ждала, и Майк понял, что ему все же придется выпить этот розовый лимонад. Он отодвинул соломинку в сторону.

— Я никогда этим не пользуюсь.

— О... да, конечно.

Майк поднес кружку к губам, не сводя глаз с Анны, которая в свою очередь не сводила глаз с его губ, заставляя Майка пожалеть о том, что он поленился побриться. Напиток оказался довольно приятным. Немного приторным на его вкус, но в обществе Анны Майк готов был пить даже детский сок. Он улыбнулся.

— Вкусно. Спасибо.

— Я добавила в него немного шампанского. Это детская вечеринка, но ведь и родителям хочется повеселиться.

— Я впечатлен. Вы продумали все до мелочей. — И Майк не кривил душой. Вечеринка действительно казалась ему выдающейся.

Анна улыбнулась и коснулась его руки. Это невинное и вместе с тем решительное прикосновение удивило его. Он опустил глаза и заметил на ногтях Анны розовый маникюр с голубыми кончиками — цвета мероприятия. Ее рука была мягкой и теплой. Майк напрягся, а потом почувствовал себя законченным идиотом. Анна увлекла его к группе женщин. Ему вовсе не хотелось разговаривать с этими мамашами, но пока его касалась рука Анны, он готов был следовать куда угодно. Нужно придумать, что сказать. Как-то разрядить ситуацию.

— У вас такой яркий маникюр. Перекликается с цветом украшений.

— Да, все убранство выполнено в оттенках малины и воды. Но... — Анна остановилась и отпустила руку Майка. — О, проклятье! Уверена, вы считаете меня смешной, но это в некотором роде... не знаю... моя сущность.

Анна пожала плечами, а потом склонила голову набок и лучезарно улыбнулась. Обладающая такой улыбкой женщина могла пробудить интерес мужчины даже к самому нелепому хобби. Майк улыбнулся в ответ

и вновь перевел взгляд на восхитительно пухлые губы Анны.

— Нет, вы вовсе не кажетесь мне смешной. Мне даже нравится... ваша сущность.

Господи, вот теперь он окончательно сошел с ума. Он пытался приударить за женой и матерью на праздновании дня рождения ее дочери, нахваливая убранство ее двора, и, судя по обжигающему блеску в глазах Анны, его слова не оставили хозяйку дома равнодушной. Ему необходимо покинуть этот дом, но выражение лица Анны вызывало у Майка странную реакцию, заставляя каждый дюйм его тела сжиматься от напряжения. Она вовсе не казалась оскорбленной. В своей жизни Майк совершил немало вещей, которыми теперь совсем не гордился, но разрушение семьи никогда не входило в этот список. Необходимо прикончить этот розовый напиток, поскорее убраться отсюда и не появляться до тех пор, пока часы не покажут три, как и советовала Эрин. Майк слышал немало историй о скучных домохозяйках, живущих в пригороде, и вовсе не хотел становиться героем этих историй.

— Я представлю вас остальным. — Анна не оставила Майку шансов отказаться, поэтому он направился вместе с ней к группе женщин, изо всех сил старавшихся скрыть свое любопытство. Но насколько Майк знал женщин, они наверняка не пропустили ни слова из их с Анной беседы.

Анна представила его подругам и рассказала, где чей ребенок. Впрочем, Майк все равно не собирался это запоминать. Он не сводил взгляда с Анны, голубые глаза которой оживленно блестели, пока та разговаривала и смеялась.

Она была божественна. В каждом ее жесте и движении сквозила грациозность. При виде нее Майку на-

чинало казаться, что больше всего в жизни ему хочется иметь такую вот жену и мать. Весьма интересное желание для двадцатидевятилетнего холостяка, который хоть и планировал когда-нибудь жениться, но еще ни разу не задумывался об этом всерьез. Обычно он загадывал не дальше еще одной бутылки пива, еще одного заказа, еще одной временной любовницы. Но Анна вдруг заставила его задуматься о том, что уютный дом с белой оградой и семья — единственное, для чего стоит жить.

Ну разве не чудесно было бы лежать на мягком диване с разноцветными подушками вместо тех, что пропахли пивом? Теплый уютный дом Анны располагал к крепкому сну и приятному времяпрепровождению. У Майка были женатые друзья, казавшиеся вполне счастливыми, но до сегодняшнего дня ему и в голову не приходило им завидовать. Анна была Бетти Крокер*, Мартой Стюарт** и моделью из «Плейбоя» в одном лице, упакованная в голубую бумагу с украшением из розовых цветов. Ну какой мужчина устоит?

Такие вот мысли крутились у Майка в голове, пока он рассеянно наблюдал за тем, как открываются бесчисленные коробки с девчачьими игрушками и поедаются голубые и розовые кексы. Он даже умудрился избежать неловкой беседы с шумными говорливыми мамами, обсуждающими учителей и красоту «настольного пейзажа». О чем они, черт возьми, говорят? О столах или ландшафте?

* Бетти Крокер — культурная икона США, а также бренд и зарегистрированная торговая марка. Многие, кстати, думают, что Бетти Крокер — это живой человек, выдающаяся американская кухарка, которая собрала коллекцию чудесных рецептов. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

** Марта Стюарт — американская бизнесвумен, телеведущая и писательница, получившая известность и состояние благодаря советам по домоводству.

Прошло некоторое время, прежде чем Майк посмотрел на часы, показывающие четверть третьего, и понял, что уходить уже нет смысла. Кроме того, смех и веселье Бейли заставляли его чувствовать себя счастливым, хотя восхищенные вздохи женщин, в благоговении всплескивающих руками каждый раз, когда племянница называла его «дядей Майком», немного раздражали.

А еще Майк начинал выходить из себя, когда мамочки принимались обсуждать Анну всякий раз, когда она убегала на кухню, чтобы принести мусорные пакеты для оберточной бумаги и использованных одноразовых тарелок.

— Богом клянусь, не знаю, как ей это удастся. Я хочу сказать, она украсила даже пакеты с едой. Я считаю себя счастливницей, если заказываю кексы в магазине. — Сказавшая это неприятная женщина сделала большой глоток «взрослого» напитка, и остальные закивали.

— Эллен сумасшедшая, если думает, что сможет устроить вечеринку, подобную этой, — произнесла другая женщина. — Вы видели фотографии на сайте Анны? Просто смешно, за что люди готовы ей платить.

— Правда же? — вновь заговорила первая женщина. — Я хочу сказать, что могу восхищаться такими вещами хоть целый день напролет, хотя знаю, что никогда не стану делать ничего подобного.

Майку казалось, что эти женщины говорят на каком-то непонятном ему иностранном языке, а их отношение к Анне раздражало, и очень сильно. Почему? Майк не мог ответить. Они просто завистливые стервы, вот и все. Сам он чувствовал лишь уважение к Анне и восхищался тем, что она сделала для своей дочери. Впрочем, Майкл не был женщиной, а они, как известно, время от времени ведут себя не совсем адекватно. Одно из замечаний пробудило в нем любопытство. Причем настолько

сильное, что ему захотелось узнать больше. Сам того не замечая, Майк наклонился к рядом стоящей женщине. Должно быть, почувствовав его присутствие, она обернулась с широкой улыбкой на лице.

— Значит, у Анны есть свой сайт?

— О да. — Женщина полностью развернулась, и ее глаза заблестели. — Она ведет блог с еще двумя подругами. Он называется «Мой маленький идеальный мир». В нем она освещает свои вечеринки, а ее подруги публикуют посты на другие темы. Ну, знаете, такое сумасшедшее творчество, о котором мечтают все, но на которое ни у кого нет времени. Вы понимаете, о чем я?

Майк не понимал, тем не менее кивнул.

— Очень интересно.

— О, это действительно очень интересно. Вам следует... Впрочем, я не знаю, понравится ли это такому мужчине, как вы, но уверена, вы сможете отыскать на страницах блога что-то интересное для Бейли.

Майк пытался понять, что она подразумевала под фразой «такой мужчина, как вы», хотя начал догадываться, что именно, когда во дворе вновь появилась Анна. Рядом с ней шла еще одна женщина — симпатичная миниатюрная блондинка, одетая в джинсы и футболку. Ее кудрявые волосы были собраны в пучок, а футболка перепачкана какой-то субстанцией, весьма похожей на шоколад. Когда она подошла ближе, Майк разглядел надпись на футболке: «Лакомства Калли». Такую же надпись он видел на тенте кондитерской в конце Мейн-стрит.

Присутствующие тотчас же начали нахваливать ее кексы и пирожные, словно не поливали грязью все, связанное с вечеринками, всего несколько минут назад. Даже тон их голосов изменился. Неужели все женщины так же лицемерны? Майк слышал о подобном поведении, но теперь сам стал его свидетелем.

Внезапно что-то привлекло его внимание, когда он взглянул на Анну.левой рукой она слегка теребила бусины на своем ожерелье. Так вот на ее безымянном пальце не было обручального кольца. Хм. Это еще интереснее. Мысль о том, что она... свободна, мгновенно изменила мир вокруг. Он вдруг закружился, а вся эта розовая... нет, малиновая мишура стала еще ярче и притягательнее. Не говоря уж о том, что чувство вины, терзавшее Майка, возмнившего себя разрушителем семьи, и вовсе исчезло, открывая перед ним множество возможностей. Анна поймала на себе его взгляд и улыбнулась, прежде чем снова отвернуться. Когда в последний раз улыбка женщины вызывала в нем подобное возбуждение?

Майк заметил задвинутый в угол гриль и тут же представил себя сидящим на этом дворе. Анна готовила бы ужин, а он потягивал бы из кружки прохладный лимонад. Черт возьми! Нужно это прекратить. Эта женщина и ее уютно-домашний образ жизни постепенно превращали мозг Майка в странную, неподдающуюся контролю субстанцию. Она восхитительна, стильна, но вместо того, чтобы представлять, какой сексуальной она будет выглядеть без этого платья, лежа под ним, Майк вдруг задумался о жизни, в которой есть место не только холодному пиву и жарким свиданиям, но и семье. То, как Анна заставляла все и всех вокруг выглядеть и чувствовать себя по-особенному, казалось Майку невероятно сексуальным и притягательным.

Посерьезнев, Майк принялся обдумывать обуревавшие его фантазии. Он никогда не был франтом и не обладал изысканными манерами. Он имел дело с грязными автомобилями, частенько забывал побриться и любил опрокинуть бутылочку, другую пива. И уж точно его предназначением не были дети, вечеринки и раскрашенные вручную пакеты со сладостями. Черт возь-